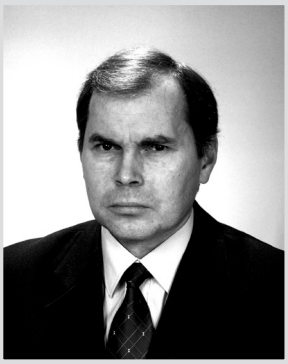
УДК 316.25; 316.34

Доверие как критерий оценки социокультурной ситуации региона

Валеева А.Ф.
Доктор социологических наук, доцент кафедры методологии
и технологии универсальных компетенций
Казанского государственного института культуры



Тюленев А.И.
Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных наук и технологий
Поволжского государственного технологического университета
(Йошкар-Ола)

В статье сквозь призму концепции доверия Фрэнсиса Фукуямы рассмотрена социокультурная ситуация, сложившаяся в Республиках Татарстан и Марий Эл. На основе соотнесения данных экспертных опросов с типическими характеристиками доверия в фамилистических и коммунитаристских обществах, выделенных и описанных американским социологом, сделан вывод, что социокультурная ситуация в обследованных регионах во многом определяется фамилистическим характером мариэловского и татарстанского обществ.

Ключевые слова: доверие, социальный капитал, социокультурная ситуация, фамилистические и коммунитаристские общества

В поисках научной методологии диагностики типа социокультурной ситуации, сложившейся в Республиках Татарстан (РТ) и Марий Эл (РМЭ), обратимся к концепции доверия Фрэнсиса Фукуямы, широко востребованной в зарубежной и отечественной социологии. Не скажем, однако, что прикладное значение концепции доверия осознано и эвристический потенциал реализован в исчерпывающей степени. Не претендуя на макроанализ нынешних российских реалий, ограничимся рассмотрением социокультурной ситуации, сложившейся к настоящему времени в двух означенных регионах. Точнее и конкретнее – осмыслением доверия как феномена «вторичного по отношению к уже существующей способности людей взаимодействовать на базе общих ценностей» [1, с. 8]. Добавим, что доверие истолковывается в предложенной статье как один из важных критериев определения типа региональной социокультурной ситуации.

Под социокультурной ситуацией региона понимается интегральное социокультурное пространство, окружающее людей и определяющее условия их жизни и деятельности. Данное пространство представляет собой синтез «полей» и сфер жизнедеятельности, а также базовых компонент образа жизни социокультурных субъектов: ценностей, мотивов, личностно-деловых качеств, включая способность взаимодействовать на основе взаимного доверия. Подобные дефиниции социокультурной ситуации достаточно широко распространены в современной научной литературе [2].

Кратко опишем терминологический ряд, образующий понятийный каркас концепции Фукуямы. Первым в этом ряду, пожалуй, должно стоять понятие «социальный капитал», которому американский социолог дал оригинальное определение. Социальный капитал, по его мнению, – это общепонятные нормы и ценности, находящие применение в практической деятельности некоторой группы индивидов и позволяющие им сотрудничать друг с другом [1, с. 8].

Доверие, как уже отмечалось, представляет собой особый тип отношений между людьми, производный от способности к взаимодействию друг с другом на основе общих ценностей. Доверительное отношение («априорное доверие») может быть вызвано принадлежностью к группе, семье, конфессии, корпорации, ориентированных на строгое и неукоснительное соблюдение определенной системы ценностей [1, с. 8].

Фукуяма выделяет два главных способа человеческой ассоциации на основе априорного доверия – через семью и внеродственные объединения, которые формируют два типа обществ: «фамилистические» и «коммунитаристские». К первым он относит Китай, Францию, Италию, Южную Корею, где семья, базовая ячейка доверия, выступает ведущей единицей экономической организации. Ко вторым – США, Германию и Японию, страны с высоким уровнем доверия в обществе в целом, что, по мнению американского социолога, позволяет без особых усилий создавать не основанные на родстве крупные организации [1, с. 29-30].

Уровень доверия, с точки зрения Фукуямы, во многом обусловливает успешность экономического развития социума. Фамилистические общества, где высокий уровень доверия присущ семейно-родственным коллективам, а бизнес ведут семьи или государство, экономически менее успешны. Между тем коммунитаристские общества более успешны в экономическом плане, поскольку высокий уровень доверия характерен для внеродственных ассоциаций среднего уровня (общин, сообществ, кружков и т.п.), которые и выступают ведущими субъектами предпринимательской активности [1, с. 29].

В контексте рассуждений об уровне доверия и влиянии данного фактора на эффективность экономической деятельности весьма интересной видится социокультурная ситуация, при которой взаимодоверие достигает минимальной величины, превращаясь в свою противоположность – недоверие. Означенная ситуация, по мысли Фукуямы, сложилась в посткоммунистических обществах. Проблема недоверия, утверждает американский социолог, возникла вследствие проводившейся в годы советской власти политики создания централизованной иерархической партии-государства с целью полного подчинения гражданского общества, рынка, СМИ, религии и других частных форм самоорганизации. В ходе реализации такого политического курса сознательно уничтожались горизонтальные связи доверия между людьми и их объединениями, взамен выстраивались связи вертикальные по оси «партия – государство». Аннигиляция СССР породила проблему всеобщего недоверия, несмотря на то что за время его существования и проведения целенаправленной политики разрушения естественных структур самоорганизации не удалось полностью уничтожить такие социальные институты и явления, как религия, национальная идентичность и семья [1, с. 8-9].

С целью выявления уровней доверия в основных социальных сферах, средах, группах двух региональных сообществ, населения Республик Татарстан и Марий Эл в июне – июле 2016 г. авторами статьи проведен опрос практикующих бизнесменов («практиков») и специалистов в области предпринимательства («теоретиков»), называемых в статье «экспертами». Выборочная совокупность была сформирована способом «снежный ком». Ее объем составил 210 единиц ($N = 210$), по 105 экспертов от каждого региона. Приведем данные, касающиеся уровней доверия в семье, сообществах родственников, трудовых коллективах, предпринимательских организациях и объединениях, а также обществе в целом.

На рисунке 1 показано, что «высокий» уровень доверия наличествует в семьях (72,0 % РМЭ и 60,0 % РТ) и сообществах родственников (соответственно, 56,0 и 60 %). Вопрос об уровне доверия неальтернативный, поэтому теоретически «высоких» оценок могли удостоиться уровни доверия во всех предложенных респондентам номинациях – от семей до общества в целом. Поражает, что «высоких» оценок уровня доверия в трудовых коллективах, предпринимательских организациях, обществе в целом экспертами обеих республик выставлено не было, за исключением такой категории, как «предпринимательские организации и объединения РТ». Но и здесь процент «высоких» оценок оказался крайне низким (4,0 %). Если полученные данные соотнести с классификацией обществ Фукуямы, вывод напрашивается сам собой – в обследованных регионах сложилась социокультурная ситуация, типичная для фамилистических обществ.

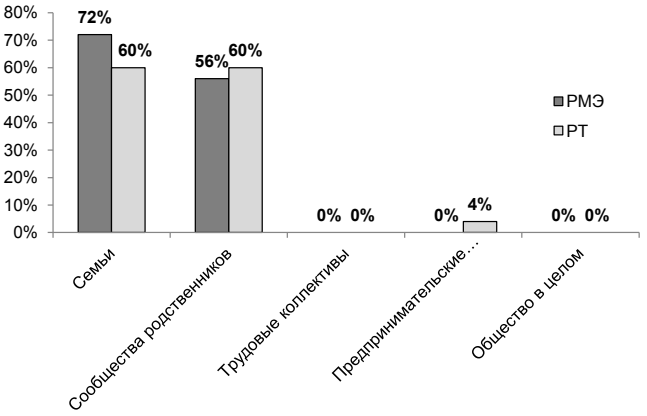


Рис. 1. Высокий уровень доверия

Верифицируем сделанный вывод опросными данными, касающимися «средних» и «низких» уровней доверия в сферах, средах, группах татарстанского и мариэловского сообществ, характеризующих региональную социокультурную ситуацию.

Рисунок 2 свидетельствует, что подавляющее большинство экспертов оценивает уровень доверия в трудовых коллективах, предпринимательских ор-

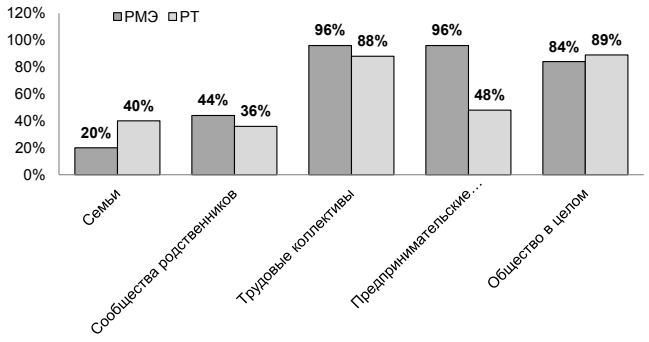


Рис. 2. Средний уровень доверия

ганизациях, обществе в целом как «средний». Исключение составляют оценки татарстанскими экспертами уровня доверия в предпринимательской среде РТ как «среднего» (48,0 %). Согласимся с общепринятым мнением, что исключение лишь подтверждает правило.

В заключение приведем данные экспертного опроса, касающиеся оценок уровня доверия в выделенных сегментах социальной структуры татарстанского и мариэловского региональных сообществ как «низкого».

Из рисунка 3 видно, что только 8,0 % экспертов РМЭ определили уровень доверия в семьях республики как «низкий». Среди татарстанских экспертов таких не нашлось вовсе. В сообществах родственников, по мнению экспертов обеих республик, показатели «низкого» уровня доверия нулевые. В трудовых коллективах, предпринимательских организациях и объединениях «низкие» оценки уровня доверия располагаются в диапазоне от 4 до 12 %. Исключение составляют предпринимательские организации и объединения РТ, где, с точки зрения почти половины татарстанских экспертов (48,0 %), уровень доверия «низкий». Наконец, шестая часть подвергшихся опросу экспертов как Марий Эл, так и Татарстана (по 16,0 %) сочли, что уровень доверия в региональных сообществах можно определить как «низкий».

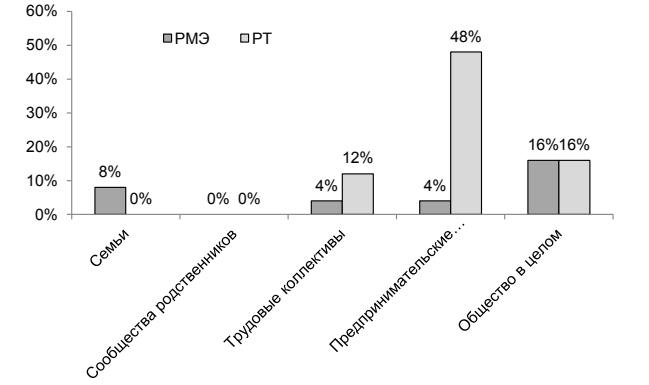


Рис. 3. Низкий уровень доверия

Таким образом, обобщенные данные экспертного опроса показывают, что в большинстве своем эксперты из Марий Эл и Татарстана при несущественном расхождении в процентах сошлись во мнении относительно уровня доверия в семьях и сообществах родственников, определив его как «высокий». Сходная картина наблюдается и в оценках уровня доверия в трудовых коллективах и обществе в целом. Здесь преобладают «средние» оценки. Примерный паритет имеет место и в «низких» оценках уровня доверия в трудовых коллективах, а также в региональных сообществах в целом. Расхождение наблюдается лишь в «средних» и «низких» оценках уровня доверия в предпринимательской среде. Если почти стопроцентное большинство мариэловских экспертов (96,0 %) определило этот уровень как «средний», то мнения татарстанских экспертов разделились поровну: 48,0 % оценили его как «средний» и столько же как «низкий».

Подводя общий итог статье, укажем на одно обстоятельство, важное в плане диагностики социокультурных ситуаций, сложившихся в Марий Эл и Татарстане на момент проведения экспертного опроса. Преобладание «высоких» оценок уровня доверия в семьях и сообществах родственников; «средних» в трудовых коллективах и в региональных сообществах в целом; «средних» в предпринимательских организациях и объединениях в РМЭ, с очевидностью свидетельствует о том, что социокультурная ситуация в обследованных регионах в значительной степени определяется фамилистическим характером мариэловского и татарстанского обществ.

Литература:

1. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: [пер. с англ.]. – М.: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 730 с.
2. Современная социокультурная ситуация и ее составляющие (поля и сферы деятельности). – URL: https://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268034539/5.pdf (дата обращения: 07.02.22).

Trust as a Criterion for Assessing the Socio-Cultural Situation of a Region

Valeeva A.F.
Kazan State Institute of Culture

Tyulenev A.I.
Volga State Technological University (Yoshkar-Ola)

The article examines the socio-cultural situation in the Republics of Tatarstan and Mari El through the prism of Francis Fukuyama's concept of trust. Based on the correlation of expert survey data with the typical characteristics of trust in familyist and communitarian societies, identified and described by an American sociologist, it is concluded that the sociocultural situation in the surveyed regions is largely determined by the familistic nature of the Mari El and Tatarstan societies.

Key words: trust, social capital, sociocultural situation, familistic and communitarian societies